

Прошёл уже месяц с тех пор, как они приехали в Бинчэн, и он заработал около 2 200 юаней. Это было немало.

Однако, обустройство нового дома съело большую часть денег. Недавно он вернул долг деревенскому старосте, добавив двести юаней в качестве свадебного подарка для старшего брата Чжана. Вчера и сегодня он тоже потратил немало, так что сейчас у него осталось всего около пятисот юаней, и то благодаря тому, что Чу Хуншэн каждый день давал ему деньги на жизнь.

Он подсчитал, что сейчас его минимальная зарплата составляет двадцать юаней в день. Вместе с оставшимися пятьюстами и запасами риса, муки и овощей, он сможет продержаться ещё три-четыре месяца... Деньги Чу Хуншэна можно будет вернуть позже... Так что...

Он постепенно обдумывал свои планы, пока не погрузился в сон.

На следующее утро, позавтракав на скорую руку, Сюэ Динъюань вышел из дома, а Чу Хуншэн остался с Линь Юнмином, продолжая смотреть друг на друга.

На самом деле, оба почувствовали облегчение, когда Сюэ Динъюань ушёл.

Чу Хуншэн боялся, что Линь Юнмин проболтается, и Сюэ Динъюань узнает о его прошлых поступках, а также о том, что у него есть свои сбережения. Но он не мог напрямую предупредить Линь Юнмина, потому что тот мог наябедничать.

Линь Юнмин же чувствовал, что его присутствие почему-то влияет на Сюэ Динъюаня, и если это влияние станет слишком сильным, Чу Хуншэн станет к нему враждебным. А он, находясь в чужом доме, вынужден был подчиняться.

Хотя ситуация не была безвыходной, исходя из своего опыта многочисленных спасений, он считал, что здесь он находится в безопасности.

Долгое время они молча смотрели друг на друга. Вчера они провели почти весь день в таком же состоянии, и только приход Юй Циншэна немного разрядил обстановку...

Линь Юнмин решил, что не стоит ссориться с Чу Хуншэном. У него была рана, и сил у него явно меньше. Поэтому он первым нарушил тягостное молчание:

— Помоги мне.

Он уже несколько дней думал о своём будущем. Семья Тао и он окончательно порвали отношения, и теперь их вражда дошла до смертельной стадии.

Действовать напролом... После того, как его остановили в прошлый раз, он понял, что это ошибка, и больше не собирался её повторять...

Кроме того, события позавчерашнего дня доказали, что он пока не может противостоять этим людям.

Ему нужно было нарастить силы, но он не погиб в том переулке, а значит, его сейчас активно ищут... Сам он не мог появляться на публике.

Чу Хуншэн смотрел на Линь Юнмина с подозрением, пока тот не произнёс:

— Я заплачу. Это не плохое дело, но есть некоторый риск...

Чу Хуншэн продолжал молча смотреть на него, и Линь Юнмин, понимая, что иначе не получится, вздохнул:

— Мне больше не на кого положиться, кроме тебя.

Сказав это, он сам почувствовал, как это звучит смешно, но таковы были суровые реалии.

Они долго смотрели друг на друга, пока Чу Хуншэн наконец не спросил:

— Какая помощь?

...

Придя в Лэцин, Сюэ Динъюань выслушал множество бессвязных речей от Ван Гохуа.

Типа, мы всё ещё коллеги, и хотя я теперь менеджер, не считай меня настоящим начальником.

Или, хотя моя зарплата немного выше твоей, это потому, что у меня больше ответственности.

И ещё, ты должен стараться лучше продавать компьютеры. Мне не важны эти проценты, но я должен думать о магазине...

Вначале он говорил это с гордостью и самодовольством, но, поскольку он действительно рассчитывал на Сюэ Динъюаня, чтобы заработать, его поведение, хоть и высокомерное, было терпимым.

Сюэ Динъюань, во-первых, понимал, что спорить с таким человеком бессмысленно, а во-вторых, уже принял решение, поэтому изменил тактику.

Он использовал свой возраст, ну, по крайней мере, физический, и каждый раз, когда Ван Гохуа говорил что-то обидное, он смотрел на Ло Синьнин с жалобным выражением лица.

Ло Синьнин была простой женщиной — иначе её так легко не удалось бы убедить.

Хотя она знала, что У Юаньсун будет недоволен, она не могла удержаться, тем более что сама она тоже недолго любила Ван Гохуа. Поэтому каждый раз она защищала Сюэ Динъюаня.

— Ну, Гохуа, ты же теперь начальник, обед должен быть за твой счёт, покажи себя!

— Да, продажи в нашем магазине зависят от тебя. Может, введём для менеджера систему оценки?

— И ты старайся, а то как-то некрасиво, если менеджер продаёт меньше сотрудника...

Каждый раз, когда Ван Гохуа слышал это, его лицо становилось «очень выразительным», но, видимо, зарплата в 1 200 юаней повысила его терпимость, поэтому он не хлопал дверью до самого конца рабочего дня.

Однако он всё же выразил своё недовольство, отказавшись вечером ехать домой на машине Ло Синьнин.

Ло Синьнин лишь скривила губы, показывая, что ей всё равно.

Сюэ Динъюань же предупредил её:

— Нин, будь осторожна, а то твой парень опять расстроится.

— Пф, — фыркнула Ло Синьнин. — Я уже содержу его, неужели мне ещё и Ван Гохуа в божки возводить?

Сюэ Динъюань улыбнулся:

— Верно.

Отлично, Ло Синьнин ещё можно спасти, и его план может продолжаться.

С такими мыслями он вышел из здания Лэцин. Не увидев Чу Хуншэна, он подумал, что это даже к лучшему. Уже почти декабрь, становится всё холоднее, а Чу Хуншэн отказывался заходить в Лэцин, поэтому на улице ему было бы некомфортно.

Но, несмотря на это, он почувствовал лёгкую грусть. Наверное... наверное...

Сюэ Динъюань не мог понять, что это было, и решил, что, возможно, теперь, когда он сыт и доволен, стал слишком чувствительным.

К тому же, дома сейчас есть больной, так что Чу Хуншэн не пришёл за ним — это нормально. С такими мыслями он поспешил домой.

Едва переступив порог, он ощутил ароматный пар и невольно воскликнул:

— Как вкусно пахнет!

Чу Хуншэн выглянул из кухни:

— Сварил суп из лотоса и свиных рёбер.

— Ты купил рёбра? — спросил Сюэ Динъюань, снимая обувь.

— Да, помой руки, скоро будем есть.

Сюэ Динъюань подумал, что его вчерашние наставления сработали, и пошёл мыть руки.

Вернувшись, он увидел, что Чу Хуншэн уже налил суп в большую миску, а рядом стояла маленькая — для Юй Циншэна.

Сюэ Динъюань наложил рис, поставил блюда на стол и стал ждать Чу Хуншэна.

Линь Юнмин, сидя на кровати, уже выражал нетерпение, ожидая ужина.

Сюэ Динъюань вдруг подумал, что господин Линь, возможно, не так уж и страшен — он ведь не привередлив в еде.

Когда Чу Хуншэн вернулся, Линь Юнмин взял миску с рисом, зачерпнул немного и потянулся к супу, но, не успев дотянуться, увидел, как кусочек лотоса упал в его миску.

Он подумал, что это Сюэ Динъюань, но, подняв голову, увидел, что это был Чу Хуншэн.

Линь Юнмин промолчал.

Чу Хуншэн даже произнёс:

— Ешь лотос, он полезен для крови.

Линь Юнмин почувствовал, что что-то не так. Очень не так!

И через секунду он понял, что именно. Чу Хуншэн положил Сюэ Динъюаню большой кусок свиного ребра:

— Ешь больше мяса, ты похудел.

Линь Юнмин был в шоке.

Эти рёбра были куплены на его деньги.

Он понял, что человек, который кормил его лапшой с соевым соусом, не может искренне заботиться о нём.

Зачем он остался здесь, чтобы терпеть такое?

Но Сюэ Динъюань был доволен поведением Чу Хуншэна:

— Да, ешь больше лотоса, он действительно полезен для крови.

Хотя Сюэ Динъюань его боялся, но так хорошо к нему относился...

Линь Юнмин, почти со слезами на глазах, съел лотос и, протягивая палочки к супу, несколько раз посмотрел на Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн, заметив это, нахмурился и положил ему ещё одно ребро:

— Ешь нормально.

Линь Юнмин впервые понял, что он, оказывается, немного мазохист. Он даже почувствовал благодарность.

Сюэ Динъюань же был ещё более доволен и тоже положил Чу Хуншэну еды:

— Ты тоже ешь.

Сегодняшний ужин показался Сюэ Динъюаню гораздо приятнее вчерашнего. Проведя ещё один день с Линь Юнмином, он уже не так его боялся.

И... хорошо, что их стало больше!

<http://bllate.org/book/16745/1561768>